

12. *Fastl H.* Adaptation, Nachverdeckung und Zeitauflosungs-vermogen. Teil 1 // *Audiol. Akust.* — 1985. — 24, N 5. — S. 150—154.
 13. *Huang Chi-Ming.* Time constants of acoustics adaptation // *Electroencephalogr. and Clin. Neurophysiol.* — 1981. — 52, N 5. — P. 394—399.
 14. *Jewett D. L., Williston J. S.* Auditory evoked far field averaged from the scalp of human // *Brain.* — 1971. — 94. — P. 681—696.
 15. *Kiang N. Y. S.* Peripheral neural processing of auditory information // In Durian — Smith I, ed. *Hand book of physiology.— The nervous system III.* Baltimore: Williams Wilkins. — 1984. — P. 609—674.
 16. *Moore E. J.* Bases of auditory Brain-stem evoked responses. — New York : Grune and Stratton, 1983. — 481 p.
 17. *Novak R., Opits H.* Tone-Burst-Maskierung Der Cochlea-Antwort Auf Unterschiedliche Chick-Folgen // *Cochlea-Forschung II Symposium 1980 in Halle.* — Halle, 1982. — S. 134—142.
 18. *Prijs V. F., Eggermont J. J.* On peripheral auditory adaptation I. Dependence on the recording site // *Acustica.* — 1980. — 44, N 4. — P. 283—300.
 19. *Stephens S. D. G., Ch. de Sauvage R., Aran J. M.* Adaptation de l'électrocochléogramme : note préliminaire // *Rev. de Laryngol.* — 1974. — 95, N 3/4. — P. 129—138.
 20. *Smith R. L.* Cochlear processes reflected in responses of the cochlear nerve // *Acta otolaryngol., Stockh.* — 1985. — 100, N 1/2. — P. 1—12.
 21. *Thornton A. R. D., Coleman M. J.* The adaptation of cochlear and brainstem auditory evoked potentials in humans // *Electroencephalogr. and Clin. Neurophysiol.* — 1975. — 39, N 4. — P. 399—406.
 22. *Woodford C. M., Henderson D., Hamernik R. P., Feldman A. S.* Acoustic reflex threshold of the chinchilla as a function of stimulus duration and frequency // *J. Acoust. Soc. Amer.* — 1976. — 59, N 5. — P. 1204—1207.

Киев. ин-т отоларингологии им. проф. А. С. Коломийченко
М-ва здравоохранения УССР

Поступила 25.06.86

УДК 612.825+616.853

Формирование эпилептического очага при электрическом раздражении гиппокампа

Л. И. Мествиришвили

Для изучения этапов формирования эпилептического очага широко применяется метод, известный под названием «раскачка» (kindling), основанный на возможности «накопления» следов предыдущих эпилептогенных раздражений мозговых структур и образования постоянного очага эпилептической активности [5, 8, 9, 22, 23]. За последнее 10-летие проведено большое число исследований нейрофизиологических и нейрохимических механизмов «раскачки» на крысах в условиях *in vivo* и *in vitro* [3, 4, 7, 11, 12, 15–21, 24, 25].

В представленной работе мы применили модифицированный метод «раскачки». Электрическим током раздражали дорсальный гиппокамп, нейроны которого характеризуются высокой возбудимостью и чрезвычайной склонностью к судорожным разрядам. В отличие от других работ, в наших опытах были использованы слабые электрические раздражения, являющиеся пороговыми для изменений ЭЭГ. Задачей нашего исследования было выявление функциональных связей дорсального гиппокампа и анализ функциональных сдвигов при переходе непатологических реакций в патологические.

Методика

Опыты проводили на кошках с хронически вживленными в разные структуры коры и подкорковых образований электродами. Операцию вживления проводили под нембуталовым наркозом (40 мг/кг). Координаты подбирали по атласу Jasper и Ajtome-Marg-
san [13]. Монополярные и биполярные электроды изготавливали из константановой проволоки диаметром 300—400 мкм. Корковые электроды закрепляли на утонченной кости, индифферентные — на лобной или затылочной кости. Усиление и регистрацию ЭЭГ-эффект-

тов проводили 1 лярное, постоянн лярные электроды 60 имп/с, напряж ежедневно 3—4 р шой скорости дви баний (30 измер по методу спектр лученной при ан гиппокампа и ко ции вырабатывал ами служили т умерщвляли эфи стонахождение к мозга в 10 %-ном

Результаты

В ответ на с
па в ЭКоГ к
в результате
новолновой э.
либо частотно
вой ЭЭГ — по

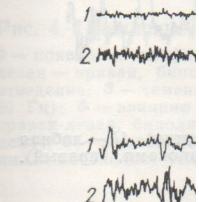

Рис. 1. Влияние головного мозга:
 а — эффекты элект «раскачки» (1 — ложения правого дор

Рассмотрим на рис. раздражения структурах реципрокную активи-ки наблюдавшие дни эти активности не только усилили активность, же структур, дорсального нанесения эпилептические медленные гиппокампа учащаются. Тивность в кон- ся одиночные. Дальнейшие эффекты, в первую очередь, эпилептика, начали «рас-

Teil 1 // Audi-
cephalogr. and
m the scalp of
// In Durian —
more: Williams
ork : Grune and
Unterschieliche
Halle, 1982.—
endence on the
rocochléogram-
9—138.
nerve // Acta

insem auditory
ysiol.— 1975.—

stic reflex thre-
cy // J. Acoust.

турила 25.06.86

ага широко
(kindling),
дущих эпилеп-
тических состоя-
ния последнее
изиологиче-
в условиях

ванный ме-
дленный гип-
покамп с возбуждимостью
отличие от
ных электри-
ческих раздраже-
ний ЭЭГ. Гип-
покамповых свя-
зей и сдвигов при

ктуры коры и
и под нембуру
и Ajtome-Marg-
вой проволоки
ной кости, ин-
кую ЭЭГ-эффект

988, т. 34, № 1

тов проводили 16-канальным венгерским электроэнцефалографом. Отведение монополярное, постоянная времени — 0,3 с. Электрические раздражения наносили через биполярные электроды прямоугольными импульсами длительностью 0,2 мс, частотой 30—60 имп/с, напряжением 1—3 В. Дорсальный гиппокамп раздражали в течение 5 с ежедневно 3—4 раза, с интервалами 5—10 мин. На записях ЭЭГ, полученных при большой скорости движения бумаги (60 мм/с), измеряли амплитуду биоэлектрических колебаний (30 измерений в секунду) в течение 5 с. Данные вводили в ЭВМ «Наира К» по методу спектрального преобразования Фурье для автокорреляционной функции, полученной при анализе исходной информации. Строили спектрограммы ЭЭГ-активности гиппокампа и коры на разных этапах «раскачки». Условные пищедобывающие реакции вырабатывали в экранированной кабине с двумя кормушками. Условными сигналами служили тон 200 Гц и звон колокольчика. По окончании опытов животных умерщвляли эфирем и через вживленные электроды пропускали постоянный ток. Местонахождение кончиков глубинных электродов проверяли на срезах после фиксации мозга в 10 %-ном растворе формалина.

Результаты

В ответ на слабую электрическую стимуляцию дорсального гиппокампа в ЭКоГ кошки возникали изменения двух видов. В одном случае в результате раздражения увеличивалась амплитуда фоновой медленноволновой электрической активности без выделения одного какого-либо частотного диапазона, а в другом — изменялся характер фоновой ЭЭГ — появлялись и преобладали альфа-волны.

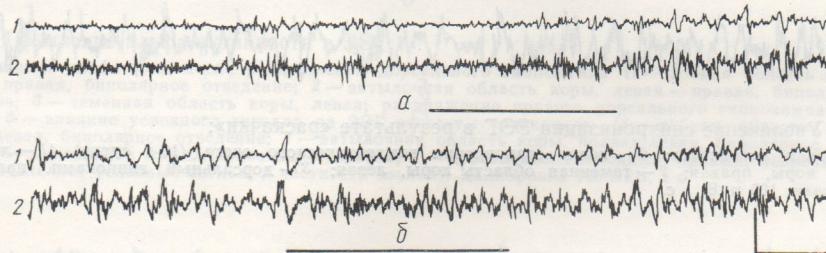

Рис. 1. Влияние электрического раздражителя дорсального гиппокампа на ЭЭГ коры головного мозга:

а — эффекты электрического раздражения дорсального гиппокампа до «раскачки»; б — во время «раскачки» (1 — лобная область коры, правая; 2 — теменная область коры, левая). Отметка раздражения правого дорсального гиппокампа: а — 1 В; 60 Гц; б — 2 В, 60 Гц. Калибровка: 100 мкВ, 1 с.

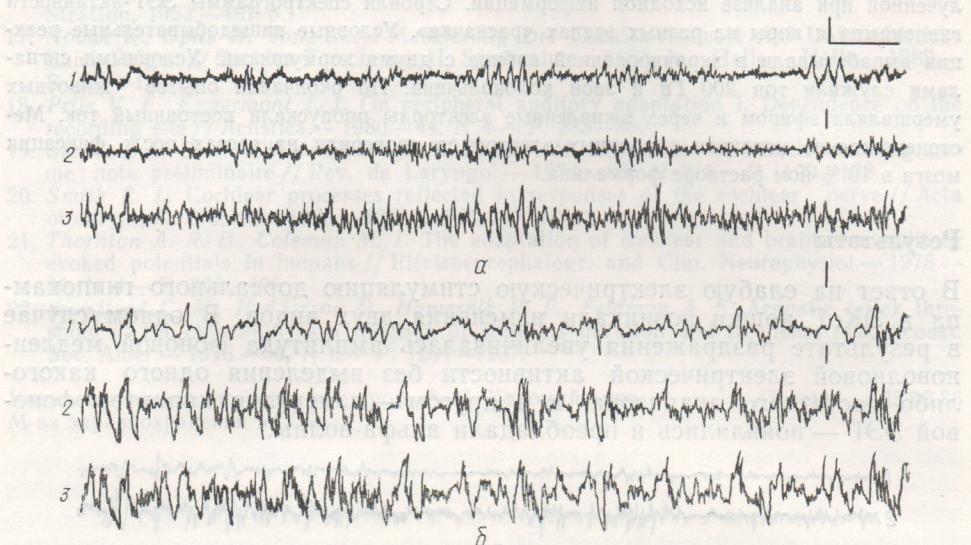
Рассмотрим эти случаи в отдельности.

На рис. 1, а показано, что в начале «раскачки» после прекращения раздражения дорсального гиппокампа в регистрируемых корковых структурах реакция десинхронизации переходит в нерегулярную медленную активность. Подобные изменения ЭЭГ в первые дни «раскачки» наблюдались только при раздражении гиппокампа. В последующие дни эти изменения регистрировались в фоновой электрической активности еще до нанесения раздражения. Дальнейшие раздражения только усиливали уже существующий фон — медленную нерегулярную активность. На рис. 1, б представлены электрические эффекты тех же структур, что и на рис. 1, а, на 8-е сутки после начала «раскачки» дорсального гиппокампа. В фоновой электрической активности еще до нанесения электрического раздражения доминируют высокоамплитудные медленные волны нерегулярного характера. Во время стимуляции гиппокампа амплитуда медленных волн несколько снижается и они учащаются. После прекращения раздражения медленноволновая активность в коре усиливается, увеличивается синхронизация, появляются одиночные «быстрые» разряды.

Дальнейшая стимуляция гиппокампа еще больше усиливает эти эффекты, в результате чего одиночные и групповые «спайковые» разряды эпилептического характера учащаются. Через 2—3 нед после начала «раскачки» фоновая ЭЭГ резко отличается от исходной. На

рис. 2, а видно, что вначале быстрые разряды наблюдаются только в гиппокампе, но впоследствии (рис. 2, б) они регистрируются и в коре, и в гиппокампе. В это время синхронизированная медленная активность носит отчетливо эпилептиформный характер, сильно возрастает амплитуда, «заостряются» волны, группами возникают судорожные разряды.

Поведенческие реакции подопытного животного подчеркивают патологический характер наблюдавшихся ЭЭГ-изменений: во время медленной активности животное становится беспомощным, реагирует на звуки, но не реагирует на свет.

частоты 1—4 тате каждого издается доминантное изменение

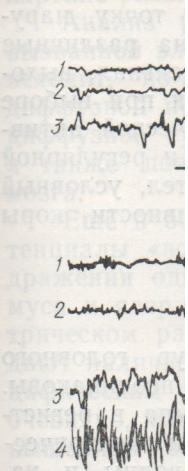

Рис. 4. Появление альфа-ритма:
а — появление альфа-ритма в правой, б — в левой, в — в теменной области (60 Гц); б — влияние правой-левая, биполярное отведение; в — медиальная линия обозначает у

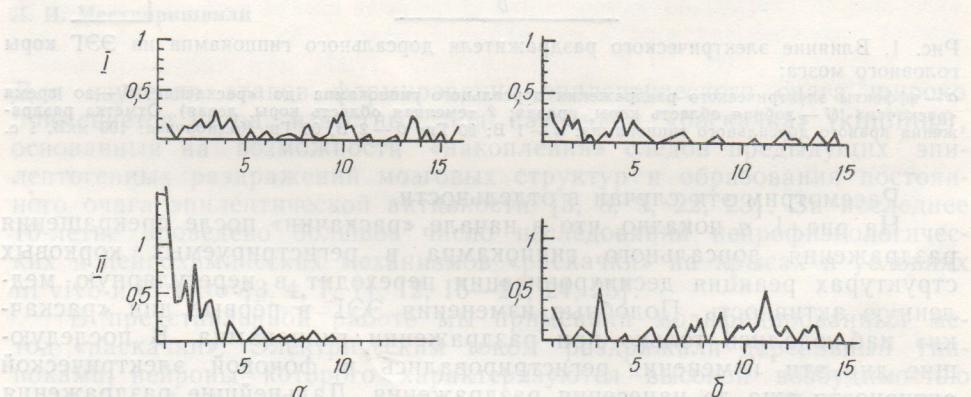

Рис. 5. Генерализация эпилептической активности:
1 — медиальное мозговое образование, правая область коры, правая область коры, правая

лобной электрической активности коры головного мозга животные активно бодрствуют, хотя в норме подобная ЭЭГ коррелирует с дремотным состоянием. При «раскачке» наблюдаются противоположные явления: усиливаются ориентировочные реакции, двигательная активность, животные становятся беспокойными и даже агрессивными. Могут возникать клонические сокращения лап.

Спектральный анализ наблюдавшихся ЭЭГ-изменений в лобной области коры показан на рис. 3, а I и II. Видно, что сдвиг ЭЭГ-частот после «раскачки» происходит в сторону замедления, преобладают

показывает, ся мощность Серии альфа-коры, распространяют генерацию только после и регистрируют

ются только
ируются и в
медленная
сильно воз-
никают судо-

рекивают па-
время мед-

ки) (1 — лобная
камп, правый).

частоты $1—4 \text{ с}^{-1}$. Другой вид ЭЭГ-изменений, наступающих в результате каждодневной стимуляции дорсального гиппокампа, характеризуется доминированием альфа-волны в передних отделах коры головного мозга (рис. 4, а). Спектральный анализ соответствующих ЭЭГ-изменений, зарегистрированных в коре головного мозга кошки,

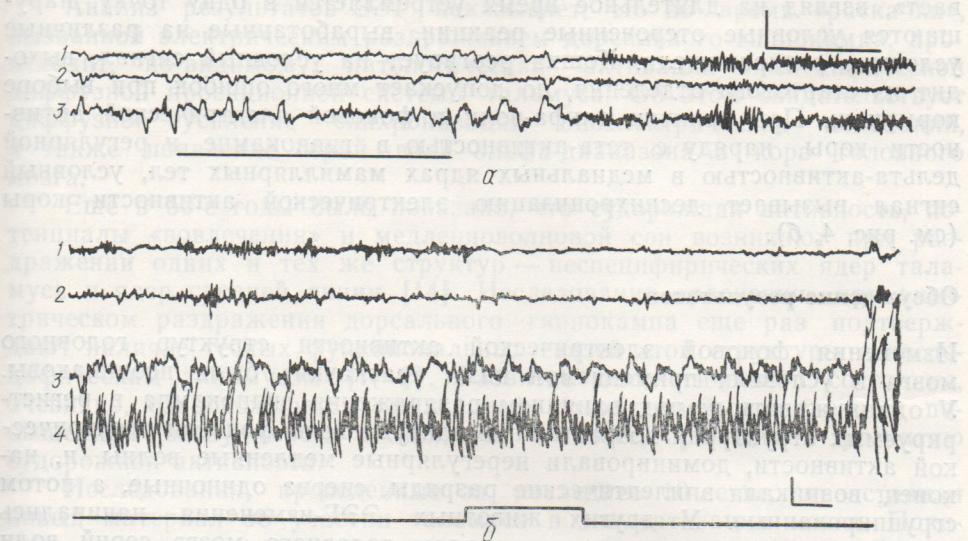

Рис. 4. Появление альфа-активности в ЭЭГ:
а — появление альфа-волны после раздражения дорсального гиппокампа (1 — лобная область коры, левая — правое, биполярное отведение; 2 — затылочная область коры, левая — правая, биполярное отведение; 3 — теменная область коры, левая — раздражение правого дорсального гиппокампа 2 В, 60 Гц); б — влияние условного сигнала на ЭЭГ эффекты «раскачки» (1 — лобная область коры, правая-левая, биполярное отведение; 2 — затылочная область коры, правая-левая, биполярное отведение; 3 — медиальное мамиллярное ядро, правое; 4 — дорсальный гиппокамп, правый; непрерывная линия обозначает условный сигнал, в частности звонок). Калибровка 100 мкВ, 1 с.

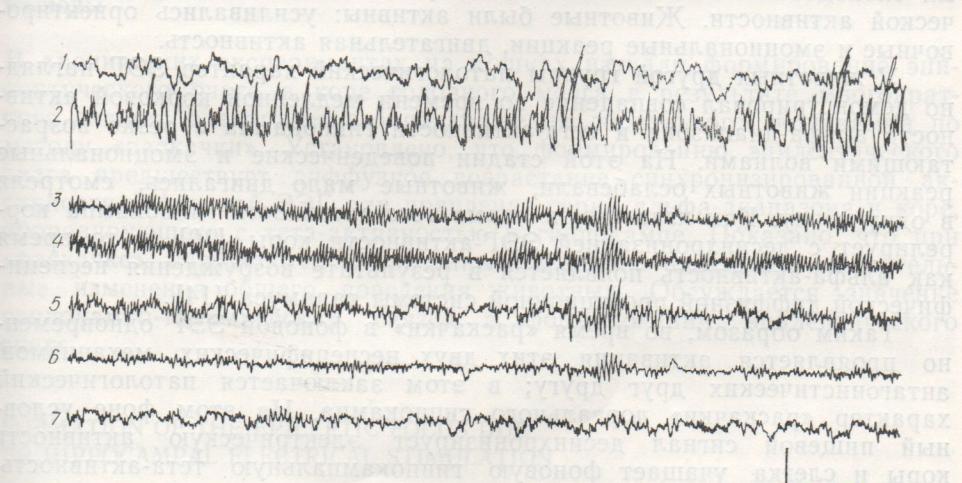

Рис. 5. Генерализация альфа-волни во время «раскачки»:
1 — медиальное мамиллярное ядро, правое; 2 — дорсальный гиппокамп, правый; 3, 4 — лобные области коры, правая и левая; 5, 6 — теменные области коры, правая и левая; 7 — затылочная область коры, правая. Калибровка: 50 мкВ, 1 с. Объяснения в тексте.

показывает, что в лобной области коры после «раскачки» усиливается мощность спектра альфа-диапазона $9—12 \text{ с}^{-1}$ (см. рис. 3, б, I и II). Серии альфа-волны в начале опытов возникают в лобной области коры, распространяются на теменную область, а впоследствии принимают генерализованный характер. Сначала эти волны возникают только после нанесения раздражения, но потом они стабилизируются и регистрируются в фоновой электрической активности коры постоян-

но (рис. 5). Одновременно с альфа-волнами в коре регистрируется усиленная тета-активность, в гиппокампе, временами переходящая в высокоамплитудные «всплески», что указывает на повышение возбудимости дорсального гиппокампа. В это время животное бодрствует, но двигательная активность уменьшается, животное как бы «застыает», взгляд на длительное время устремляется в одну точку, нарушаются условные отсроченные реакции, выработанные на различные условные раздражители. Кошка реагирует на условный сигнал, выходит из стартового отделения, но допускает много ошибок при выборе кормушки. При наличии альфа-волн в фоновой электрической активности коры, наряду с тета-активностью в гиппокампе и регулярной дельта-активностью в медиальных ядрах мамиллярных тел, условный сигнал вызывает десинхронизацию электрической активности коры (см. рис. 4, б).

Обсуждение результатов

Изменения фоновой электрической активности структур головного мозга в условиях применяемой нами «раскачки» были неодинаковы. У одних животных под влиянием раздражения гиппокампа в регистрируемых структурах возрастала амплитуда волн фоновой электрической активности, доминировали нерегулярные медленные волны, и, наконец, возникали эпилептические разряды, сперва одиночные, а потом сгруппированные. У других животных ЭЭГ-изменения начинались с появления в передних отделах коры головного мозга серий волн альфа-диапазона, принимавшие форму «веретен». В начале альфа-волны появлялись в лобных областях коры головного мозга, а затем в теменных областях.

У животных первой группы наблюдалась резкая диссоциация поведенческих ЭЭГ-реакций: усиливалась поведенческие реакции во время сноподобных ЭЭГ изменений, на фоне медленноволновой электрической активности. Животные были активны: усиливалась ориентировочные и эмоциональные реакции, двигательная активность.

У животных другой группы патологический характер ЭЭГ наглядно демонстрировал совпадение во времени медленной корковой активности альфа-диапазона и тета-активности гиппокампа с резко возрастающими волнами. На этой стадии поведенческие и эмоциональные реакции животных ослабевали, животные мало двигались, смотрели в одну точку. Как известно, в норме тета-активность гиппокампа коррелирует с десинхронизацией ЭЭГ-активности коры [10], в то время как альфа-активность появляется в результате возбуждения неспецифической диффузной проекционной системы таламуса [14].

Таким образом, во время «раскачки» в фоновой ЭЭГ одновременно проявляется активация этих двух неспецифических механизмов, антагонистических друг другу; в этом заключается патологический характер «раскачки» дорсального гиппокампа. На этом фоне условный пищевой сигнал десинхронизирует электрическую активность коры и слегка учащает фоновую гиппокампальную тета-активность. Это показывает, что во время условного сигнала усиливается активирующее влияние РФ ствола мозга, в результате чего патологические альфа-волны в коре угнетаются. Поэтому имеется основание полагать, что эпилептический очаг устанавливается уже тогда, когда патологические изменения ЭЭГ стабилизируются в фоновой электрической активности головного мозга, хотя еще не наступили выраженные судорожные реакции.

В наших опытах патологические изменения мозга коррелировали с нарушением краткосрочной памяти — сильно увеличивалось число ошибок при выполнении условных отсроченных реакций. Дискриминация условных раздражителей и условные рефлексы не изменялись. Эти результаты совпадают с клиническими наблюдениями, показывающими, что электрическая активность структур головного мозга

должна пройти в эпилептическом состоянии из метода «раскачки» картины разви-

Анализ вызванной эпилептическими из методом «раскачки» картины разви-

Еще в 50-х годах потенциалы «всплески» в диффузном одновременном изображении одновременно муса и ядер трическом раздражении дают наличие специфическим очевидно, соединением в мозге.

Исследование нового материала показало, что парные эпилептизации — в аксоне Предполагают мата и аспар-

Выводы

В хроническом эпилептическом состоянии слабого метода «раскачки» очага предшествует изменения в формирующей «раскачке» корковые изменения гиппокампального очага.

FORMATION OF CHRONIC EPILEPTIC STATE IN THE HIPPOCAMPUS

L. I. Mestvirishvili
Chronic experiments on the hippocampus of the cat brain cortex due to the appearance of rhythmic slow waves in the cortical alpha wave band. The animals were also found to have a role of the leptogenic focus.

I. S. Beritashvili
Academy of Sciences of Georgia

Физиол. журн. 1988, т. 34, № 1

регистрируется переходящая вышение возбуждения бодрствует, как бы «застынуточку», нарушая различные сигналы, выходящие при выбореической активности и регулярной тел, условный тивности коры

структур головного и неодинаковы. ампа в регистровой электрической волны, и, начальные, а потом начинались серий волн в начале альфа-мозга, а затем иссociация по-еакции во временной электрической ориентированности.

ЭЭГ наглядно показывает, что резко возрастают эмоциональные реакции, смотрелись, смотрелись, в то время неспецифически.

ЭГ одновременно механизмы, патологический фоне условия активность тета-активность. является активированной патологические зание полагать, когда патологическая активность аженные судо-

коррелировали ивалось число. Дискримина- не изменялись. ниями, показыва- ловного мозга

должна пройти несколько этапов трансформации, прежде чем перейти в эпилептическую активность, и только после этого появляются поведенческие изменения [6]. Таким образом, модифицированный нами метод «раскачки» создает модель, более приближенную к клинической картине развития эпилептического очага.

Анализ результатов ЭЭГ показывает, что во время «раскачки», вызванной электрическим раздражением дорсального гиппокампа, происходит, по-видимому, патологическая активация неспецифической диффузной проекционной системы таламуса. Об этом свидетельствует диффузное усиление синхронизации биоэлектрических колебаний, а также появление серий волн альфа-диапазона в коре головного мозга.

Еще в 50-е годы было показано, что судорожная активность, потенциалы «вовлечения» и медленноволновой сон возникают при раздражении одних и тех же структур — неспецифических ядер таламуса и ядер средней линии [14]. Исследования «раскачки» при электрическом раздражении дорсального гиппокампа еще раз подтверждают наличие тесных функциональных связей этой структуры с неспецифическим таламусом [1, 2]. Развитие патологического состояния, очевидно, сопровождается «фиксацией» этих связей, постепенным повышением возбудимости в них, что, в итоге, приводит к развитию судорожной активности.

Исследования, проведенные за последнее 10-летие, представили новый материал об участии таламуса в эпилептизации мозга. Показано, что патологические изменения возникают не только в фокусе эпилептизации, но и в некоторых таламических ядрах: пресинаптические — в аксонных терминалях и постсинаптические — в дендритах. Предполагают, что они обусловлены интенсивным выделением глютамата и аспартата в таламокорковых нервных кругах [3].

Выводы

В хронических экспериментах на кошках изучали формирование эпилептического очага в коре головного мозга в результате многократного слабого электрического раздражения дорсального гиппокампа по методу «раскачки». Установлено, что формированию эпилептического очага предшествует диффузное возрастание синхронизированной активности в фоновой ЭЭГ или появление серий альфа-диапазона в коре, коррелирующего с тета-активностью в гиппокампе. Показано, что при «раскачке» нарушаются отсроченные реакции, наступают значительные изменения общего поведения животных. Обсуждается значение гиппокампо-таламических связей в формировании эпилептического очага.

FORMATION OF THE EPILEPTIC FOCUS DUE TO HIPPOCAMPAL ELECTRICAL STIMULATION

L. I. Mestvirishvili

Chronic experiments on cats were concerned with formation of the epileptic focus in the brain cortex due to repetitive electrical stimulation of the dorsal hippocampus (kindling). The appearance of the epileptic focus was preceded by enhancement of the synchronized background cortical electrical activity: by an increase of the amount and intensity of irregular slow waves transformed into epileptiform discharges and by an appearance of cortical alpha waves correlating with hippocampal theta activity. In the first case the animals were alert, in the second case they manifested a decreased behavioural activity. The role of the nonspecific diffuse projectional thalamic system in formation of the epileptogenic focus is discussed.

I. S. Beritashvili Institute of Physiology,
Academy of Sciences, Georgian SSR, Tbilisi

**Ультраструктурные
изменения в аркуатном
срединном ядре при длительной
электрической стимуляции**

И. И. Дроздович

Бромкриптина, паратомов, примыкающих к гипоталамусу модуляторные транспорт гипопостезиатное ядро дофамина [15] в ружной зоне наиболее высоком уровне бромкриптина изменении судороги этого явления бромкриптина части НЗСВ накопления норадреналина

В настоящем исследовании структурных терминалях

Методика

Исследование в фирма «Sandoz» сутки в течение логический растворной ткани из обработки 2,5 %-ного глютата растворе четырех цитратом свинца

Размеры соединений НЗСВ определялись проанализированы

Результаты и

Электронномикроскопии бромкриптина, числа. Они бывают ядра. Степени выражены как структуры не

К популяции относятся также комплексы Г. Ядра светильников небольших и контрольных

1. Квирквелия Л. Р. Электрическая активность гиппокампа и поведение.— Тбилиси: Мецниереба, 1984.—129 с.
2. Квирквелия Л. Р., Мествишивили Л. И., Гурцкая Г. П. Электрическая активность симметричных областей гиппокампа // Физиол. журн. СССР.— 1983.—69, № 12.— С. 1549—1556.
3. Collins R. C., Olney J. W. Focal cortical seizures cause distant thalamic lesions // Science.— 1982.—218, N 4568.— P. 177—179.
4. Collingridge G. L., Kehly S. G., McLennan H. Effects of taurine acid on synaptic responses of rat hippocampal neurones in vitro // J. Physiol.— 1983.—338.— P. 40.
5. Delgado G. M. K., Sevillano M. Evolution of repeated hippocampal seizures in the cat // Electroencephalogr. and Clin. Neurophysiol.— 1961.—13, N 5.— P. 722—733.
6. Geiger L. R., Harner R. N. EEG patterns at the time of focal seizures onset // Arch. Neurol.— 1978.—35, N 3.— P. 276—286.
7. Gergis M. Electrical versus cholinergic kindling // EEG and Clin. Neurophysiol.— 1981.—51, N 4.— P. 417—425.
8. Goddard G. V. Development of epileptic seizures through brain stimulation at low intensity // Nature.— 1967.—214, N 5092.— P. 1020—1021.
9. Goddard G. V., McIntyre D. C., Leech C. K. A permanent change in brain function resulting from daily electrical stimulation // Exp. Neurol.— 1969.—25, N 3.— P. 295—330.
10. Green G. D., Arduini A. A. Hippocampal electrical activity in arousal // J. Neurophysiol.— 1954.—17, N 6.— P. 533—557.
11. Heinemann U., Konnerth A., Lux H. D. Stimulation induced changes in extracellular free calcium in normal cortex and chronic alumina cream foci of cats // Brain Res.— 1981.—213, N 1.— P. 246—250.
12. Hong J. S., Wood P. L., Gillin Y. C. et al. Changes in hippocampal met-enkephalin content after recurrent motor seizures // Nature.— 1980.—285.— P. 231—232.
13. Jasper H. H., Ajmone-Marsan C. A. A stereotaxic atlas of the diencephalon of the cat.— Ottawa: Natl. Res. Council of Canada, 1954.—154 p.
14. Jasper H. H. Unspecific thalamo-cortical relations // Neurophysiology.— Washington, 1960.— P. 1307—1321. (Handbook of physiology; S1. Vol. 2).
15. Kehly J. S., Crunelli V., Assaf S. Y. The postsynaptic action of a variety of conventional and non-conventional putative neurotransmitters on hippocampal neurones // Transmitt. Interact. and Compartment. Proc. NATO Adv. Study Inst.— New York; London, 1982.— P. 617—639.
16. Lehmann A., Isacsson H., Hamberger A. Effects of in vivo administration of kainic acid on the extracellular amino acid pool in the rabbit hippocampus // J. Neurochem.— 1983.—40, N 5.— P. 1314—1320.
17. McIntyre D. C., Edson N. Effect of norepinephrine depletion on dorsal hippocampus kindling in rats // Exp. Neurol.— 1982.—77, N 3.— P. 700—704.
18. McIntyre D. C., Nathanson D., Edson N. A new model of partial status epilepticus based on kindling // Brain Res.— 1982.—250, N 1.— P. 53—63.
19. McNamara J. O., Rigsbee L. C., Galloway M. T. Evidence that substantia nigra is crucial to neural network of kindled seizures // J. Pharmacol.— 1983.—86, N 3/4.— P. 485—486.
20. Mody L., Miller S. J. Levels of hippocampal calcium and zinc following kindling induced epilepsy // J. Physiol. and Pharmacol.— 1985.—63, N 2.— P. 159—161.
21. Roberts E. GABA receptor-related phenomena in seizures // Psychopharmacol. and Biochem. Neurotransmitter Receptors. Proc. Int. Conf., Tucson, Ariz.— New York, 1980.— P. 569—591.
22. Stach R., Sazarowa M. B., Kacz D. Kindled seizure from rabbit's amygdala // An electroencephalographic and behavioral study // Acta neurobiol. exp.— 1978.—38, N 4.— P. 227—232.
23. Wada J. A., Sato M. Generalized convulsive seizures induced by daily electrical stimulation of the amygdala in cats // J. Neurol.— 1974.—24, N 6.— P. 565—574.
24. Yaari Y., Konnerth A., Heinemann U. Spontaneous epileptiform activity of CA₁ hippocampal neurons in low extracellular calcium solutions // Brain Res.— 1983.—51, N 1.— P. 153—156.
25. Ziegler-Ganberger W., French E. D., Liggins G. R., Bloom F. S. Opioid peptides may excite hippocampal pyramidal neurones by inhibiting adjacent inhibitory interneurons // Science.— 1979.—205, N 4404.— P. 415—417.

Институт физиологии им. И. С. Бериташвили
АН ГССР, Тбилиси

Поступила 15.04.86